

УТРАЧЕННОЕ ПИСЬМО БЛОКА

Сообщение Л. А. Озерова

В конце пятидесятых годов (дело было в Голицыно, под Москвой) Борис Владимирович Нейман в одном из разговоров с горечью поведал мне об утраченном письме Блока. Он сокрушался по этому поводу. Я спросил о копии. И копии не осталось.

— Одна из тяжких потерь! — сказал он.

Совсем недавно в перечне изданных адресатов Блока оказалось и упоминание о письме Б. В. Неймана. Мне сообщил об этом И. С. Зильберштейн. Вскоре я получил копию этого письма и посланные Блоку стихи.

Привожу текст письма Б. В. Неймана.

«Дорогой учитель!

Я знаю, как нехорошо с моей стороны то, что я отнимаю у Вас время. Но так сильно во мне желание узнать Ваше мнение о моих стихах, что невольно становлюсь эгоистичным.

Мне трудно разобраться в самом себе. Я не могу судить себя объективно. Не хочу доверяться окружающим.

Понятно, я — только плохое зеркало, отражающее Вас. Но чувствуется ли, что это лишь временно, что потом, когда у меня появятся новые чувства (мне теперь 20 л.), то они облекутся в новые одежды? А пока — можно ли узнать отраженный в зеркале лик?

Но ответите ли Вы?

Если да, то вот мой адрес:

Киев, Ник-Ботаническая № 5, кв. 6, Борису Нейману».

За письмом следовали стихотворения: «Дни» («Никому я здесь не нужен...»), «Меж нами рождается тайна», «Я встречаюсь с тобой ежедневно...», «Ты — печальная принцесса», «Я иду к золотящимся странам».

На первом листе письма Б. В. Неймана к Блоку помета Блока синим карандашом: «Ответил 24 VI 09» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 51).

При упомянутом выше разговоре в конце 50-х годов Б. В. Нейман сказал мне, что отзыв был по-блоковски сдержанно-благожелательным. Одно замечание Блока запомнилось: в стихотворении «Меж нами рождается тайна» вторая строфа гласит:

Пришло — и что было, исчезло...

Я в царстве волшебных поверий

Отослан движением жезла.

Ты — жрица священных мистерий.

Блок, по рассказу Б. В. Неймана, написал, что слово «жезла» имеет ударение на последнем слоге, поэтому рифма «исчезло — же́зла» неправомерна и неверна, поэтому она не состоялась...

В письме Б. В. Неймана Блок подчеркнул слово «жезла» и на полях поставил знак вопроса.

Профессора Б. В. Неймана (1888—1969) я слушал в ИФЛИ (Институт истории, философии и литературы) в годы 1935—1938. Он читал курс истории русской литературы (XIX век). Среди его слушателей были А. Т. Твардовский, В. Ф. Боков и др.

Друг и соратник Н. К. Гудзия, И. Н. Розанова, Д. Д. Благого, Н. А. Глаголева, Л. И. Тимофеева, Борис Владимирович много сделал для приобщения нескольких поколений филологов к литературе. Скрупулезный анализ текста Б. В. Нейман совмещал с лиричностью и патетикой, избличавшей в нем поэта.

Б. В. Нейман опубликовал примерно сто шестьдесят литературоведческих работ, посвященных главным образом Пушкину, Лермонтову, Рылееву, Веневитинову, Гоголю, Горь-

кому. Важной вехой в развитии отечественного лермонтоведения явилась книга Б. В. Неймана «Влияние Пушкина в творчестве Лермонтова» (Киев, 1914).

Стихи Б. В. Нейман писал всю жизнь, особенно в ранние годы (1905—1909). В 1908—1909 гг. была написана основная их часть (семьдесят стихотворений), главным образом лирического характера. В них ощущается явное влияние Блока и отчасти Бальмонта. В 1907 и 1909—1910 гг. опубликованы некоторые стихотворения Б. В. Неймана («Студенческий альманах», «Киевская мысль» и др.).

В пору написания письма к Блоку Б. В. Нейман учился на 1—2 курсах Киевского университета, встречался с киевскими писателями и музыкантами, выступал вместе с ними на вечерах современной поэзии. В «Клочках воспоминаний» (1969) — незаконченных заметках, писавшихся в последний год жизни, Б. В. Нейман называет имена людей, с которыми общался в раннюю пору своей деятельности. Это уже известные в то время И. А. Новиков, впоследствии автор романов о Пушкине, Де-ла-Барт, историк западноевропейской литературы, актеры Соловцовского театра, переводчики и критики.

В позднюю пору жизни Б. В. Нейман достаточно критически относился к своим юношеским стихотворным опытам. В тех же «Клочках воспоминаний» он упоминает свои «первые, достаточно слабенькие, подростковые стихотворения и прозаические отрывки». Публикация их в киевской прессе позволила сблизиться «с другими начинающими писателями города, о существовании которых я ранее и не подозревал».

Общительный, добрый, трудолюбивый, любознательный, бескорыстный Б. В. Нейман в беседах, касавшихся русской литературы, неизменно упоминал имя Блока с трепетом, всякий раз добавляя к нему то одну, то другую блоковскую строфу, то целое стихотворение, которое произносил наизусть, патетически, как дар, пронесенный им через всю жизнь.